

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК БАЗОВОГО ЭЛЕМЕНТА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Практически никто из учёных не отрицает то, что современный социум переживает новый этап своего развития, связанный со становлением информационного общества. Значение и роль информации в нём трудно переоценить, поскольку она является главной движущей силой его прогресса. Информация превратилась в мощный реально осязаемый ресурс, имеющий даже большую ценность, чем природные, финансовые, трудовые и иные ресурсы [1]. Соответственно, можно констатировать появление особого рода информационных отношений и, как следствие, информационного права. Информационное право составляет правовой фундамент информационного общества, следовательно, без скорейшего формирования такого права невозможно и нормальное развитие информационного общества XXI в. [2]. Пока не все исследователи признают существование такой отрасли, однако представляется, что в дальнейшем роль информационного права будет только возрастать.

Информационные отношения являются видом общественных отношений, следовательно, как и любые общественные отношения, они подвержены риску их нарушения. Как отмечает Л.Р. Клебанов, появление новых информационных отношений должно повлечь создание эффективной системы нормативно-правовых актов, эти отношения регулирующей и, в частности, защищающей информационные отношения от различных, в том числе и преступных, посягательств. Уголовное законодательство должно теперь рассматривать информационные отношения именно как самостоятельное благо, которое надлежит защищать уголовно-правовыми средствами, рассматривая такие отношения в качестве приоритетных в силу их особой важности [3]. При этом нужно понимать, что «природа информации и информационного продукта не укладывается в привычные формы предметов правовых отношений, а сами отношения в этой связи нуждаются в новых механизмах правового регулирования» [4]. Поэтому юристам важно найти такие правовые механизмы, которые обеспечат правовое регулирование отношений в области информации и информатизации [5]. Информационная преступность, таким образом, является самостоятельным видом преступлений, как, например, преступность экономическая, связанная с существованием экономического оборота, или экологическая [6].

До недавнего времени данное обстоятельство не принималось во внимание учёными. Однако в свете происходящих в социуме бурных изменений в информационной сфере приобретает особую значимость вопрос адекватного закрепления в уголовном законе круга общественно опасных деяний, связанных с информацией. Действительно, если ранее собирать сведения о частной жизни лица (ст. 137 УК) можно было ограниченным числом способов, то в настоящее время число таких способов резко возросло. Например, в УК Республики Кыргызстан предусматривается ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ч. 1 ст. 136), связанных с использованием компьютерной информации и технологий [7]. Появились различные устройства, позволяющие более эффективно, оперативно и с наименьшими затратами времени и энергии получить, обработать или передать информацию. Как справедливо отмечает В.В. Крылов, отечественные и зарубежные издания и СМИ последних лет наводнены различными терминами, характеризующими новое явление, которое связано с криминальными действиями в информационной области. Различие в терминологии указывает не только на обеспокоенность общества новой угрозой, но и на отсутствие единообразного понимания сути этой угрозы [8]. Совместно с Н.С. Полевым он пришёл к выводу о невозможности точного определения данного вида преступлений, указывая на многогранность преступной деятельности, которая может осуществляться с использованием компьютерной техники [9]. В. И. Попов полагает, что понятием информационной преступности охватываются не только действия, совершённые с использованием современных технических средств, но и разнообразные информационно-психологические воздействия, которые осуществляются с использованием современных информационных технологий и, в первую очередь, средств массовой информации для достижения преступных целей [10].

В настоящее время существует крайне мало исследований, посвящённых анализу понятия информационных преступлений. Вместе с тем число работ учёных, использующих термин «информационные преступления» в том или ином контексте, в последнее время стало увеличиваться. Помимо работ В.В. Крылова про-

* © А.В. Сулопаров, Юридический институт КрасГУ, 2006.

блематика информационных преступлений затрагивается, в частности, в исследованиях В.А. Пархомова[11], А.Ф. Мицкевича[12], Е.В. Красненковой[13], И.А. Юрченко[14].

В связи с новизной понятия информационных преступлений, а также вследствие недостаточности публикаций, посвящённых их анализу, в настоящий момент отсутствует единообразное понимание данного термина. Сказанное выражается, например, в том, что определения информационных преступлений, предлагаемые названными учёными, практически не корреспондируют друг другу, что делает невозможным выявление на их основе каких-либо общих существенных признаков.

Пожалуй, единственным моментом, объединяющим предлагаемые учёными определения информационных преступлений, является использование в таких определениях термина «информация» в различных его значениях. На самом общем уровне можно с относительно высокой степенью уверенности утверждать: отличительной чертой информационных преступлений по сравнению со всеми остальными видами преступлений является то, что информационные преступления имеют дело с информацией в целом, а также отдельными информационными явлениями в частности. При этом имеется в виду не вся информация (информационные явления), а только такая, которая имеет уголовно-правовое значение.

Таким образом, для ответа на вопрос о том, какова сущность информационных преступлений и их отличительные признаки, необходимо, прежде всего, изучить понятие информации. Следует отметить, что в последнее время появилось довольно много работ, в том числе по уголовному праву, в которых содержится раздел, посвящённый информации, истории её развития, её признакам, функциям и т.п. [15]. При написании данных работ, как правило, используются идентичные источники, особенно это видно на разделах, описывающих историю происхождения понятия и концепции информации. Разница между этими работами заключается лишь в том, что каждый исследователь выделяет в качестве первостепенных разный набор признаков. Отсюда различия в понимании сущности информации, а также в её определениях. Настоящая работа не является, в этом смысле, исключением. Однако основной упор в ней делается, во-первых, на междисциплинарном (философском) понятии информации, как наиболее адекватно отражающем сущность информации, во-вторых, предпринимается попытка на основе философского понимания информации выделить признаки, наименее дискуссионные в рамках различных концепций информации и, в то же время, наиболее пригодные для анализа явлений уголовно-правовой сферы.

Понятие информации достаточно новое в науке. Первые попытки определить его начали осуществляться в начале XX в., серьёзные же исследования информации начались лишь во второй половине прошлого столетия. Наиболее разработанная концепция информации существует в кибернетике и других науках, имеющих дело с машинами по обработке и передаче информации. Философская мысль также не осталась в стороне от изучения информации, однако исследования философов отличаются плюрализмом позиций и точек зрения на информацию. Вместе с тем все исследователи данного феномена подчёркивают важность и фундаментальность понятия информации, ставят его в один ряд с такими категориями, как вещество и энергия, отмечают неразрывную связь информации с категорией материи. Представляется, что правы те учёные, которые считают понятие информации общенаучным [16], находящимся на стыке философии и конкретных наук о природе и обществе.

В последнее время в связи с бурным развитием информационных отношений в обществе к изучению понятия информации обратились и представители гуманитарных наук, в том числе правовых. Дискутируется вопрос о появлении новой отрасли права – информационного права. Однако само понятие информации остаётся всё ещё крайне неопределённым. Работы последних лет показывают, что уяснение сущности понятия информации – дело непростое, поскольку оно широко и не всегда однозначно используется в законодательстве, юридической практике, в литературе, в технике, в обиходной речи [17]. До сих пор не удалось выработать единое понятие информации, которое отражало бы всё многообразие её сторон [18]. Действительно, философское понятие информации является предельно абстрактным и широким, стремящимся охватить все её аспекты. Понятие информации в рамках отдельных наук, в свою очередь, не может претендовать на универсальность в силу неизбежной конкретизации применительно к объекту исследования науки, что, в свою очередь, влечёт определённую неполноту такого понятия. Как отмечает С.А. Яшков, в подавляющем большинстве исследования учёных посвящены отдельным, хотя и важным проблемам анализа понятия информации. Кроме того, определённые авторские работы, в которых исследуются проблемы, связанные с изучением феномена «информация», посвящены, главным образом, отдельным группам преступлений (например, компьютерным), против различного вида тайн (государственная, коммерческая, личная, семейная и другие), в то время как до настоящего времени нет комплексного исследования, посвящённого информации как предмету преступления, которое вобрало бы в себя анализ современного законодательства по данной проблеме [19].

Проблема соотнесения информации с другими научными и философскими категориями привлекла внимание и разрабатывалась рядом советских философов, среди которых выделялись две противостоящие друг другу концепции информации – атрибутивная и функциональная. Первая из них квалифицирует информацию как свойство, присущее всем материальным объектам, как атрибут материи (Б.В. Ахлибинский, Л.Б. Баженов, Б.В. Бирюков, К.Е. Морозов, И.Б. Новик, Л.А. Петрушенко, А.Д. Урсул и др.). Вторая связывает

информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем (Н.Т. Абрамова, В.Г. Афанасьев, Г.Г. Вдовиченко, И.И. Гришкин, Н.И. Жуков, П.В. Копнин, А.М. Коршунов, Э.С. Маркарян, М.И. Сетров, В.С. Тюхтин, Б.С. Украинцев и др.). Это – наиболее влиятельные и распространённые концепции. Наряду с ними можно встретить и другие (например, утверждается, что информация – свойство только человеческого общения), однако они отражают ситуацию с проблемой информации, характерную для её докибернетического периода. В последнее время некоторые авторы, занимающиеся проблемой информации, сосредоточили своё внимание также на понятии информационного взаимодействия, утверждая, что вне контекста взаимодействия трудно понять информацию вообще.

Анализ работ названных ученых – сторонников как атрибутивной, так и функциональной концепций – позволяет констатировать следующее. Понятие информации до сих пор находится на довольно ранней стадии изучения, выделяется множество её признаков, многие из которых могут быть поняты лишь в контексте той или иной теории. Вместе с тем практически все учёные сходятся на том, что информация связана со свойством отражения. В рамках функциональной концепции информация связана с понятием сознания, т.е. высшей формы отражения, атрибутивная же концепция связывает информацию с отражением как свойством всей материи. При этом понятие идеальной информации у сторонников последней концепции во многом совпадает с определением информации в целом согласно функциональному подходу. Таким образом, между различными концепциями не существует непроходимой границы. Обе они изучают информацию во взаимосвязи с понятиями «отражения», «идеального», «управления», «взаимодействия», «кода», «субъекта», «объекта», «источника» и другими общефилософскими и общенаучными понятиями. В частности, солидарность концепций проявляется при обращении к понятию кодирования. При этом атрибутивная концепция говорит о том, что идеальная информация закодирована в разнообразии состояний различных видов материи-вещества или поля, функциональная – что всякая информация существует лишь в форме определённого кода и всякий код есть носитель информации, а исследования в области информационных взаимодействий выделяют принцип тезауруса, означающий, в числе прочего, что участники информационного взаимодействия должны обладать согласованной информацией об используемых кодах, языках и семантиках.

Атрибутивная концепция в части, касающейся идеальной информации, связывает её функционирование с определёнными нейрофизиологическими процессами, функциональная концепция также рассматривает идеальное как особую форму существования информации и говорит о том, что идеальное объективировано в идеальном носителе особого рода – определённых мозговых нейродинамических системах.

Обе концепции имеют как сильные, так и слабые стороны. Представляется, что атрибутивная концепция, рассматривая информацию в связи с философской категорией отражения, всё же недостаточно чётко проводит грань, которая позволила бы с определённой степенью уверенности утверждать, что какое-либо явление суть отражение-информация, а другое явление, будучи проявлением свойства отражения, информацию не содержит.

Функциональная концепция, как представляется, позволяет провести более чёткую грань с понятием отражения. Главный недостаток, и это не раз отмечалось учёными, состоит в том, что данная концепция считает информацию свойством самоорганизующихся систем и в то же время выделяет внеличностную форму существования информации. До конца непонятно, является ли текст на бумаге или компьютерные данные информацией или они лишь нечто вроде канала связи, не содержащего информацию, однако позволяющего осуществить информационную связь между двумя самоорганизующимися системами. Вместе с тем функциональная концепция вносит существенный вклад в изучение информации посредством углублённого изучения таких смежных понятий, как сигнал и код. Наконец, как представляется, данная концепция стоит на прочных материалистических позициях, когда утверждает, что идеальное существует лишь в сознании конкретного индивида. Эта позиция, таким образом, отбрасывает научные исследования тех учёных, которые пытаются изучить информацию как некую самостоятельную субстанцию, как высшую форму существования материи наряду с веществом и энергией.

Следует заметить, что в обеих философских концепциях существуют определения информации. Вместе с тем их главным недостатком является то, что они не могут быть применены к правовой действительности в силу их всеобщности и иной научной направленности. Имеется необходимость в создании понятия информации, которое может быть применено с методологическими целями, в частности, к уголовно-правовым исследованиям.

В настоящей работе предлагается следующий способ формулировки такого понятия. На основе анализа общетеоретических работ по информации автором были выделены характерные черты информации. Далее среди них мною были отмечены те, которые наиболее часто встречаются и, как следствие, носят наименее дискуссионный характер. Наконец, среди последней группы признаков были отобраны те, которые применимы к исследованию правовой материи. Таким образом, было получено рабочее понятие информации, с помощью которого можно исследовать различные информационные явления в правовой сфере.

В частности, учёными утверждается[20], что информация:

- представляет собой какие-либо сведения; сама по себе она не имеет каких-либо физических характеристик;

- зависит от энергии, но однозначного соответствия с ней нет;
- содержится и передаётся посредством материального динамического или статического объекта – сигнала;
- существует лишь в форме определённого кода;
- может быть закодирована неограниченным числом способов;
- имеет три формы существования: внутриличностную, межличностную и внеличностную;
- основные функции информации: коммуникативная, управленческая и научно-познавательная;
- является атрибутом управления, источником информационной причинности;
- большая часть информации имеет человеческое происхождение (социальная информация);
- не может быть понята вне контекста информационного взаимодействия (совокупность объекта, субъекта, канала, передатчика, приёмника, источника помех);
- результатом информационных процессов является новая информация.

Наиболее важны из предложенных характеристик информации, на наш взгляд, следующие:

- информация содержится и передаётся при помощи материального динамического или статического объекта – сигнала. Понятие сигнала подробнее будет рассмотрено дальше, сейчас же можно отметить то, что использование термина «сигнал» позволяет выйти на определённый уровень абстракции при рассмотрении практически всех явлений, связанных с передачей информации. Уголовно-правовые способы информационного воздействия не являются в этом смысле исключением, поскольку сигналом, в частности, для получателя информации могут выступать определённые физические символы, имеющиеся на различных материальных носителях (документах, протоколах, списках и т.п.);
- информация является сведениями и сама по себе не имеет каких-либо физических характеристик. Данное положение принципиально важно при рассмотрении информации и информационных отношений в качестве предмета (объекта) преступления, поскольку позволяет четко отграничить информацию от её материального носителя и, тем самым, более адекватно оценить правовую сущность общественных отношений;
- информация существует лишь в форме определённого кода и может быть закодирована неограниченным числом способов (принцип инвариантности). На интуитивном уровне данное положение воспринимается и используется большинством учёных. Речь идёт о том, что информация способна осмысливаться (перерабатываться) только в том случае, если соответствует коду, которым владеет получатель информации. В качестве такого кода можно назвать различные языки мира. Для компьютерных систем также существует свой особый код. Особо необходимо подчеркнуть, что в соответствии с принципом инвариантности одна и та же информация может быть представлена в самых разных формах, в зависимости от используемого кода. Данное утверждение имеет практическое значение при рассмотрении, например, такого способа информационного воздействия, как угроза, которую можно передавать самыми различными способами;
- информация способна порождать новую информацию у принимающего субъекта на основе имеющегося у него запаса знаний (тезауруса, информации);
- информация является атрибутом управления. Два последних признака говорят о том, что без информации невозможно любое управленческое действие. При этом если речь идёт о людях, то получатель информации для адекватного выполнения информационной команды должен воспринять и осмыслить направленный ему сигнал. Лишь затем, сформировав своё отношение к полученной информации и, тем самым, получив для себя новую информацию, объект управления способен действовать в соответствии с полученной командой. Применительно к уголовно-правовым отношениям это проявляется, в частности, в различного рода информационных воздействиях, когда преступник посылает жертве информационные команды действовать определённым образом. В тексте уголовного закона это выражается в терминах «принуждение», «требование» и т.п.;
- информация в полной мере проявляет свои признаки лишь в информационном взаимодействии (совокупность объекта, субъекта, канала, передатчика, приёмника, источника помех) [21]. **Под информационным взаимодействием (воздействием) при этом понимается процесс передачи сигналов от объекта информации к субъекту по каналу связи в определённых условиях, в результате которого происходит преобразование, хранение и использование сигналов с определённой целью и конкретным результатом – появлением новой информации.**

Таким образом, мною не были выбраны такие признаки, как независимость информации от энергии, наличие трёх форм её существования, тезис о трёх функциях, присущих информации. Сделано это было потому, что названные признаки информации хотя и раскрывают её сущность и подразумеваются в каждом конкретном случае анализа информационных явлений, однако не играют большой роли при рассмотрении информационных явлений в уголовно-правовой сфере. Что касается понятия социальной информации, то очевидно, что уголовное право, являясь регулятором общественных отношений, имеет дело, таким образом, исключительно с социальной информацией. Поэтому при изучении правовых явлений представляется возможным употреблять понятия информации и социальной информации как синонимы.

Названные признаки информации, как представляется, в наибольшей степени отражают специфику такого многогранного понятия, как информация применительно к общественным отношениям, которые регулируются уголовным правом. Как отмечается учёными, с одной стороны, информация формирует материальную среду жизни человека, выступая в роли инновационных технологий, компьютерных программ и т.д.; с другой – служит основным средством межличностных взаимоотношений, постоянно возникая, видоизменяясь и трансформируясь в процессе перехода от одного человека к другому. Информация одновременно опеределяет как социально-культурную жизнь человека, так и его материальное бытие [22].

Таким образом, выделенные признаки позволяют сформулировать следующее понятие информации. **Под информацией предлагается понимать сведения, передающиеся между субъектами посредством сигналов в форме определённого кода и представляющие собой целенаправленное управленческое воздействие. Эти сведения не имеют физических характеристик, не могут быть поняты вне информационно-взаимодействия и способны порождать новую информацию у принимающего субъекта.**

Одно из ключевых понятий в предложенном определении информации – это понятие сигнала. Несмотря на то, что само по себе понятие «информация» абстрактное (как, например, понятия «вещество», «энергия» и т.п.), проявляется она всегда в материально-энергетической форме, в частности, в виде сигналов. Сигнал может иметь самую различную природу; в информационном процессе он выполняет функцию переносчика информации от её источника к приёмнику и далее к адресату. В зависимости от конкретных условий (особенностей исходной информации, количества промежуточных приёмников и потребителей) процесс передачи информации, её движение от источника к конечному адресату могут быть многоступенчатыми. Информационный сигнал к каждому из промежуточных элементов этой цепи может менять свою физическую природу и характер устройства [23].

С учетом изложенного, представляется не совсем точным утверждение С.А. Яшкова о том, что информацию можно получать не только устно, письменно (символы, знаки), но и с помощью сигналов (например, тревоги) [24], а также о том, что из чего-то иного, чем символы, знаки, сигналы, информация состоять не может, а это означает, что под ней необходимо понимать только сведения [25]. Учёный несколько упрощает понимание информации и информационного процесса, упуская из виду многочисленные работы специалистов в области информации, в которых утверждается, что информационный процесс осуществляется в форме трансляции, преобразования, хранения и использования сигналов. Сигнал представляет собой единство информации и её материального носителя. Точнее, сигнал – это определённый материальный объект (динамический или статический), несущий определённую информацию для данной самоорганизующейся системы. Информация воплощена в своём материальном носителе, не существует вне и помимо него [26]. Таким образом, информация всегда содержится и передаётся в виде сигнала, который в зависимости от обстоятельств может быть звуковым, письменным или электронным. При этом понятие сигнала не идентично понятию знаков и символов, которые служат для обозначения, в первую очередь, кода, посредством которого система может получить доступ к информации после получения определённого сигнала.

В той же работе С.А. Яшков делает вывод, что информация характеризуется лишь одним существенным свойством – тем, что является сведениями. Однако тогда не совсем ясно, зачем употреблять два одинаковых понятия для обозначения одного явления. В качестве остальных характеристик информации, называемых С.А. Яшковым несущественными, он рассматривает такие признаки, как адекватность, целевое назначение, достаточность, надёжность, избыточность, скорость передачи и обработки информации, доступность информации, актуальность информации и др. [27]. Представляется, что данные характеристики информации, действительно, не являются существенными и не приближают нас к уяснению её сущности.

Учёными предлагаются и иные определения информации, которые могут применяться в правовых исследованиях. Например, Т.В. Закупень и С.Ю. Соболев понимают под ней нематериальный объект в системе взаимодействий в рамках человеческого общества, который представляет собой сведения о лицах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, а также результаты их оценки в сознании человека [28]. Недостатком данной дефиниции является определение информации посредством слова «объект». Возможно, указание на объект будет приемлемым для гражданско-правовых отношений, однако в рамках предлагаемого в настоящей работе подхода его принять нельзя, поскольку, таким образом, выпускается из виду большой пласт отношений, связанных с информационным воздействием, которое не может являться объектом. Кроме этого, дефиниция учёных построена на основе законодательного понятия информации, минус которого состоит у указании на различные виды сведений, могущих содержаться в информации. Информация по своей природе может касаться абсолютно любых сведений о мире, поэтому указание на виды таких сведений не говорит ничего о специфике информации как явления. Из рассмотренного определения можно выделить, пожалуй, только два признака, приближающих нас к уяснению сущности понятия информации: указание на её нематериальность и на различную форму представления информации. Таким образом, определение учёных является, с одной стороны, слишком узким, с другой – содержит недостаточное количество признаков, позволяющих судить о сущности явления.

С.И. Семилетов при рассмотрении информационных отношений в гражданско-правовой сфере сформулировал своё понятие информации как любых знаний, сведений или данных о чем-либо или о ком-либо, ко-

торые объективно существуют, где-то хранятся или куда-то передаются независимо от места, формы и формата их представления [29]. Данное определение также является слишком широким и не содержит каких-либо существенных признаков информации, за исключением косвенных указаний на нематериальный характер информации, объективность её существования, независимость её от носителя информации и на принцип инвариантности информации.

Подводя итог изложенному, можно сказать, что предложенные в настоящей статье признаки информации и её определение призваны сыграть важную методологическую роль при формулировке понятия информационных преступлений, при их дальнейшем анализе, а также могут быть использованы для оценки практически любых информационных явлений в уголовно-правовой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Копылов В.А. Информационное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / В.А. Копылов. - М., 2003. - С. 21.
2. Копылов В.А. Указ. соч. - С. 39.
3. Клебанов Л.Р. Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Р. Клебанов. - М., 2001. - С. 165.
4. Бачило И.Л. Институты интеллектуальной собственности и информация / И.Л. Бачило // Интеллектуальная собственность: Современные правовые проблемы: проблемно-тематический сборник. - М., 1998. - С. 56.
5. Семилетов С.И. Информация как особый нематериальный объект права / С.И. Семилетов // Государство и право. - 2000. - № 5. - С. 67.
6. Сравнение достаточно условно, т.к. информационные преступления, в отличие от других видов преступлений, невозможно объединить в рамках одной главы УК.
7. Ястребов Д.А. Институт уголовной ответственности в сфере компьютерной информации (опыт международно-правового сравнительного анализа) / Д.А. Ястребов // Государство и право. - 2005. - № 1. - С. 61.
8. Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации / В.В. Крылов. - М., 1998. - С. 156.
9. Крылов В.В. Указ. соч. - С. 158.
10. Объектно-структурный анализ организованной преступной деятельности в сфере частных инвестиций: учебное пособие / под ред. В.И. Попова. - М., 1997. - С. 19.
11. См.: Пархомов В.А. К определению понятия «Информационное преступление» / В.А. Пархомов // Вестник ИГЭА. - 2001. - № 2. - С. 10.
12. См.: Мицкевич А.Ф. Компьютерные преступления как разновидность информационных преступлений по УК РФ / А.Ф. Мицкевич // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции (5-6 февраля 2004 г.). Часть I / отв. ред. В.И. Горобцов. - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. - С. 41-45.
13. См.: Красненкова Е.В. Обеспечение информационной безопасности в Российской Федерации уголовно-правовыми средствами: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Красненкова. - М., 2006. - С. 80.
14. См.: Юрченко И.А. Понятие и виды информационных преступлений / И.А. Юрченко // Российское право в Интернете. - 2003. - № 1 [Электронный ресурс]. - Доступно из URL: <http://rli.consultant.ru/magazine/2003/01/ugol/art1/> [Дата обращения: 27.10.2006 г.].
15. См.: Ратникова А.Е. Уголовно-правовое обеспечение права на информацию (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Ратникова. - Владимир, 2006. - 202 с.; Степанов-Егиянц В.Г. Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Степанов-Егиянц. - М., 2005. - 168 с.; Яшков С.А. Информация как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Яшков. - Екатеринбург, 2005. - 151 с.
16. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки / А.Д. Урсул. - М., 1975. - С. 268 - 270.
17. Бражник С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: проблемы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Бражник. - Ижевск, 2002. - С. 62.
18. Бачило И.Л. Информация и информационные отношения в праве / И.Л. Бачило // НТИ. Сер. 1. - 1999. - № 8. - С. 12.
19. Яшков С.А. Информация как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Яшков. - Екатеринбург, 2005. - С. 7.
20. См. напр.: Афанасьев В.Г. Социальная информация / В.Г. Афанасьев. - М., 1994. - С. 9 - 10, 12; Дубровский Д.И. Информация, сознание мозг / Д.И. Дубровский. - М., 1980. - С. 99, 110, 114 - 115, 122, 165; Кузнецов Н.А. Информационное взаимодействие как объект научного исследования (перспективы информатики) / Н.А. Кузнецов, Н.Л. Мухелишвили, Ю.А. Шрейдер // Вопросы философии. - 1999. - № 1. - С. 77 - 87; Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки / А.Д. Урсул. -

- М., 1975. – С. 34, 64 – 65, 187; Урсул А.Д. Информация. Методологические аспекты / А.Д. Урсул. – М., 1971. – С. 21, 212.
21. Кузнецов Н.А. Информационное взаимодействие как объект научного исследования (перспективы информатики) / Н.А. Кузнецов, Н.Л. Мухелишвили, Ю.А. Шрейдер // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 78.
22. Ратникова А.Е. Уголовно-правовое обеспечение права на информацию (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Ратникова. – Владимир, 2006. – С. 21.
23. Мазуров В.А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия: учебно-практическое пособие / В.А. Мазуров. – М., 2002. – С. 31.
24. Яшков С.А. Информация как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Яшков. – Екатеринбург, 2005. – С. 39.
25. Яшков С.А. Указ. соч. – С. 8.
26. Дубровский Д.И. Информация, сознание мозг / Д.И. Дубровский. – М., 1980. – С. 99.
27. Яшков С.А. Информация как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Яшков. – Екатеринбург, 2005. – С. 41.
28. Закупень Т.В., Соболев С.Ю. Информация и её правовое регулирование / Т.В. Закупень, С.Ю. Соболев // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 34.
29. Семилетов С.И. Информация как особый нематериальный объект права / С.И. Семилетов // Государство и право. – 2000. – № 5. – С. 67.